

А. Б. Пермиловская

Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ «Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий. XIX – начало XXI в.», проект № 1001 00470 – А

В статье представлено первое в сфере культурологии исследование народной архитектуры, которое отражает историческую преемственность деревянного зодчества в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, представленного в церковной и гражданской традиционной архитектуре.

Ключевые слова: народная деревянная архитектура, Русский Север, культурология.

A. B. Permilovskaya

Cultural Senses of the Russian North National Architecture

This is the first national architecture research in the cultural science sphere. The article reflects the historical continuity of the wooden architecture in the preservation and translation of the cultural values and senses, submitted in church and civil architecture.

Keywords: national wooden architecture, Russian North, Cultural Science.

Русский Север в течение длительного времени – устойчивое словосочетание для носителя российского менталитета, понятие, отражающее важные для отечественной культуры смыслы. На его территории расположены выдающиеся памятники, в том числе представляющие Россию в списке объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Обширную территорию Европейского Севера обычно называют Русским Севером или просто Севером. Этот край формировался в тесном контакте с остальными северными территориями, поэтому сущность и значение всего региона правильнее отражает понятие «Европейский Север», хотя оба названия часто употребляются как синонимы. Территориальные границы региона в разные исторические периоды были подвижны, изменяясь во многом под влиянием административного устройства края. В частности, в исследуемый период (XIX–XX вв.) они соотносились с территориями Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний, побережья Белого и Баренцева морей. Самый многочисленный из народов Севера – русские. Русский Север являлся контактной зоной различных этнических культур, но особые условия русской колонизации и исторического развития превратили его в заповедник древнерусской культуры. Региональные особенности культуры Русского Севера формировались под влиянием многих факторов. Важнейшими из них были пространственно-географические и клима-

тические, социально-исторические и экономические (отсутствие монголо-татарского ига и крепостного права, заселение Севера русскими), духовные (монастырская колонизация, влияние старообрядчества), тесные культурные контакты с другими этносами (финно-уграми, народами Северной Европы) и др. Заслуживает внимания тот факт, что в традиционной культуре Русского Севера сказалось влияние средневековой русской и европейской городской культуры, а также в целом влияние Западной Европы: Англии, Голландии, Германии, Норвегии. В XVI–XVII вв. торговый оборот Архангельска был одним из самых больших в Европе.

В научной литературе название «Русский Север» начинает широко употребляться с 60-х гг. XIX в. Особая роль Русского Севера в русской культуре заключалась в том, что он в силу указанных причин стал своего рода хранителем ее «генофонда». Русский Север – это «страна зодчих» (И. Э. Грабарь), огромный единственный в своем роде исторически сложившийся заповедник деревянного зодчества, которое по праву считается вершиной русской народной архитектуры. Мы полагаем, что народная архитектура – это жилые, хозяйственные, производственные, торговые, инженерные и культовые строения, поселения, созданные в большинстве случаев неизвестными мастерами на основе народных архитектурно-строительных традиций, которые служат отраже-

нием коллективной и индивидуальной ментальности русского крестьянства. Народное православие и мифопоэтическое мировоззрение – основа сохранения традиционной культуры и деревянного зодчества [4].

Народная культура Русского Севера – это культура, сформировавшаяся на окраинных рубежах Российского государства, ойкумене ее государственной территории. Особенности культуры Русского Севера – это прежде всего результат яркого проявления в ней русского хронотопа: смыслового единства времени и пространства [2], слияние в некое единое целое социоисторической среды и географической обстановки. В качестве предметного воплощения понимания времени и пространства выступает культурный ландшафт северной деревни, «являющий собой хороводную, соборную картину мира» [11, с. 152]. На Севере именно природный ландшафт определил направление колонизационных потоков, тип расселения, планировку поселений. Предпочтение отдавалось рекам, игравшим роль основных транспортных артерий края. Для Русского Севера наиболее характерен гнездовой тип расселения, при котором поселения располагаются не в одиночку, а группами, что привело к созданию известных архитектурно-природных ансамблей. Условия исторического развития северных территорий определили своеобразную консервацию реликтового крестьянского ландшафта, который в настоящее время является объектом российского и мирового культурного наследия. В мировой практике территория наследия – это территория, ограниченная географическими и этнографическими параметрами, где сохранились объекты историко-культурного наследия, не всегда верифицированные как таковые, сконцентрированные в силу многих причин и вопреки вмешательству техногенных сил в определенной изоляции. Именно Русский Север сохранил такие специфические ареалы, с определенными старинными артефактами, и является *особой территорией наследия* [4; 5].

Сельский культурный ландшафт – это система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру. Особенно полноценно и зримо феномен культурного ландшафта проявляется в регионах с мощными этнокультурными традициями. Именно таким является Русский Север. «Русский Север – это огромный, раскинувшийся на тысячи квадратных километров музей, причем с большим запасом невыявленных и неисследованных экспонатов... Необходимо сделать все возможное, чтобы

сохранить Север как единое целое» [3, с. 119]. Культурный ландшафт является специфической категорией наследия. Отдельные его виды могут совпадать с другими видами недвижимых памятников истории и культуры (музеи-заповедники, музеи-усадьбы, музеи-монастыри), в некоторых случаях его верификация как объекта наследия представляет собой самостоятельную задачу. Именно такой задачей является определение наследия применительно к сельскому культурному ландшафту, историческим поселениям и памятникам народной деревянной архитектуры Русского Севера.

Важным источником информации о культурном ландшафте Русского Севера является фольклор: «*географические песни*», имеющие ярко выраженную пространственную компоненту. Это тексты-описания, тексты-оценки определенных деревень и их жителей. Географические песни служат компактным и эффективным способом описания и межпоколенной трансмиссии культурного ландшафта. Географические песни исполнялись при большом скоплении народа и носили откровенно публичный характер, они проникнуты духом состязательности, соревнования поселений. Они отражают особенности ландшафта северных деревень, профессиональные занятия крестьян, линию поведения и манеры, фамилии семейных групп, религиозно-конфессиональную принадлежность (старообрядчество). Язык культурного ландшафта выражается в его топонимике, диалектах местного сообщества. Выделение локальных групп населения соотнесено с бассейнами рек, поэтому в севернорусской ономастике доминируют речные наименования: двиняне, пинежане, ваяжане, пижемцы, кулойцы, мезена, кокшары. Объяснение этому следует искать в особенностях природного ландшафта края, определившего направление колонизационных потоков, тип расселения, планировку поселений.

По социально-экономическим признакам на Русском Севере сложились три основных типа поселения: погост, деревня, село. Кроме этих основных типов получили распространение «почин» («выставка», «окол»), «слобода» и «посад». Все типы русского происхождения и их формирование связано с колонизацией северных земель русскими. В русских летописных документах слово «село» встречается в 907 г., «погост» – в 947 г., «деревня» – в 1096 г., «острог» – в 1192 г., «слобода» – в 1237 г., «починок» – в 1378 г. Кроме того, в тех же документах применяются и производные этих слов, наряду с селом – «сельцо», «селишко», «селище», рядом с деревней – «деревнишка», «деревушка» – термины, уточняющие размеры и обще-

ственное значение отдельных населенных пунктов. Термин «село» – один из самых древних, встречающийся во всех славянских языках. Под ним понималось центральное селение, к которому тяготеют деревни и в котором находится церковь. Слово «погост» означает сельский приход, несколько деревень под общим управлением и одного прихода; волость; отдельно стоящая на церковной земле церковь, с домами попа и притча. На Русском Севере, в Поморье существовал тип поселения *погост с деревнями*. «Деревня» – это основной тип поселения русских крестьян, куда входили от 1–3 до 10–15 и более дворов. Основным отличием деревни от *села* по порядку, принятому в Российской империи, было отсутствие церкви в деревнях, однако на Русском Севере это не было правилом. Множество северных деревень имели храмы. По документам XV в. наблюдается семантическая тождественность терминов, выразившаяся в том, что они употребляются как синонимы [4, с. 176–195].

Вопросы планировки поселений и места их расположения изучались этнографами, архитекторами, географами. Тип расселения отражает архитектурно-пространственную организацию групп селений. Для Русского Севера наиболее характерен гнездовой тип расселения, при котором поселения располагаются не в одиночку, а группами. Он сложился здесь в XVI–XVII вв., а к XVIII–XIX вв. получил окончательное завершение и развитие. На Севере существует определение «коренная деревня» – это давно существующее, исконное поселение. Вероятно, большинство поселений образовалось здесь следующим образом: первый поселенец ставил свой дом-двор в том месте, где было удобно вести сельскохозяйственные работы, ловить рыбу, охотиться, а также где были доступные пути сообщения. Когда число людей превышало количество пахотных земель, необходимых для их существования, от деревни на новом месте отпочковывалось дочернее поселение. Так образовывалось гнездо поселений. У восточных славян был распространен обычай патриимии, где в ряде поселений жили группы семей, которые вели происхождение от общего предка, их усадьбы и дома были сконцентрированы в одном месте. Часто дома принадлежат однофамильцам. Мы считаем, что этот древний патриимический обычай характерен для Русского Севера. Родственные группы севернорусского населения характеризуются совместным использованием земельными угодьями, коллективизмом в сельскохозяйственных работах и постройке жилища. Например, на реке Пинеге селения состоят из нескольких деревушек – *околов*, разбросанных вдоль

реки на расстоянии 2–3 км. Околы могли ставиться рядом друг с другом, а при разрастании поселений фактически сливались. Вместе с тем околы могли отстоять друг от друга на несколько километров, как например в с. Сура. Обычно такие гнезда поселений носят общее собирательное название, сохраняющееся до настоящего времени. Каждый окол имеет отдельное название. Например, Карпова Гора состоит из пяти околов, д. Веркола – из шести, с. Кеврола – из двенадцати. Пинежские околы, образующие характерный для региона гнездовой тип расселения, и представляют собой архаичный пример патриархального рода. Именно гнездовому типу свойственны структурность, внутренняя организованность, подчиненность центру, что привело к созданию известных архитектурно-природных ансамблей. Форма поселения определяется его планировкой и ориентацией жилых домов. На Русском Севере самая распространенная форма *прибрежно-рядовая с ориентацией жилых фасадов на реку и «на лето»* (или «лицом к солнцу» – на юг, юго-восток и юго-запад). Здесь также получили распространение *свободная, рядовая, кончанская, уличная, смешанная формы поселений*.

В работе мы используем в качестве определения исторического поселения ФЗ РФ № 73 от 2002 г. «Об объектах культурного наследия». Историческое поселение – это поселение, «в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие большое значение для сохранения самобытности народов РФ, их вклада в мировую цивилизацию. В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты». В Архангельской области сельские исторические поселения представляют собой специфический историко-культурный феномен. До настоящего времени существует ряд традиционных поселений, являющихся объектами культурного наследия. Здесь сохраняются культурный ландшафт, живая архитектурная среда, культовые ансамбли, гражданская, хозяйственная и инженерная народная архитектура XVIII – начала XX в., традиционная культура. В то же время исследования в большинстве этих поселений не проводилось, они не введены в научный оборот, соответственно, не поставлен вопрос об охране множества памятников народно-зодчества и сельских культурных ландшафтов.

Теоретическое осмысление народной деревянной архитектуры и культурных ландшафтов строится на длительной по времени практической исследовательской работе. Исследование выполнено на основе экспедиционных, архивных, музейных, библиографических источников, опыта работы по формированию архитектурно-этнографической экспозиции музея «Малые Корелы» (1981–2002) и научных стажировок в России и Западной Европе. В период 1981–2010 гг. автору довелось стать руководителем и участником около 30 экспедиций по обследованию Русского Севера. Исследованием вводятся в научный оборот новые архивные источники и музейные коллекции Государственного архива Архангельской области, Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», Архангельского областного краеведческого музея, Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, девяти музеев Архангельской области и др. Исследование выполнено при поддержке грантов РААСН (2005), РГНФ (2005, 2010, 2011), в конкурсе по приоритетным направлениям развития науки в Архангельской области (2008), федеральной целевой программы «Культура России» (2010). Особенности народного деревянного зодчества Русского Севера раскрываются на примере традиционных поселений Архангельской области: с. Черевково, Красноборский район, с. Чухчерема, Холмогорский район, деревни Верхняя и Нижняя Золотица, с. Конецдворье, Приморский район, с. Верховье, Онежский район, д. Плоское, Устьянский район, д. Веркола, Пинежский район. Но в качестве главного «исследовательского случая» ("case study") использовано с. *Кимжа на Мезени*, которое послужило *модельной территорией исследования*. Это поселение является сельским культурным ландшафтом XIX – начала XX в., воплощением культуры Русского Севера, сохранившим свое уникальное наследие до настоящего времени [4; 9]. Исследование народной архитектуры Русского Севера в историко-типологическом и структурно-семантическом аспектах представляет новое, не разработанное ранее направление исследований – *изучение народной архитектуры в сфере культурологии*. Оно отражает историческую преемственность традиционного деревянного зодчества в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, представленного церковной и гражданской архитектурой.

Древесина была универсальным материалом. Сосна, ель, лиственница, осина – каждая порода обладала присущими только ей свойствами и осо-

бенностями, цветом, строением, которое мастера хорошо знали и учитывали при обработке. Народные зодчие высоко оценивали качества древесины как строительного материала, ее обилие и дешевизну, способность сохранять тепло, сравнительную долговечность и, наконец, «спорость» – возможность возводить деревянные строения в короткие сроки и практически в любое время года. Конечно, век деревянных строений был короче, чем каменных: жилые постройки стояли не более 200 лет, культовые – 400 лет. При строительстве мастера обходились небольшим количеством инструментов, основным из которых был топор. Топором плотник мог сделать практически все, недаром говорилось: «*Дай крестьянину топор, и он починит даже часы*». Поэтому не случайно плотников в Древней Руси называли «рубленниками». Строительные традиции в культовом зодчестве достигли своего расцвета в XVII–XVIII вв., в гражданской архитектуре к середине – концу XIX в.

Высшим проявлением народного зодчества в православии было *храмостроительство* [6]. В культурном ландшафте Русского Севера сформировался его высокий статус. Названия храмов становились частью историко-культурного пространства края, в них воплотились религиозные представления и ценности. Столь значимая роль храма в структуре микро- и макрокосмоса отразилась в исторических преданиях и легендах о выборе места для строительства храма (часовни), поселения. Часто этот выбор определялся с помощью гаданий и живых священных животных (конь). В ритуале выбора использовались также предметы (дерево, икона, крест, свеча), обладающие высокой степенью семиотичности и особым сакральным статусом в традиционной культуре. Основу мировоззрения русского крестьянства составляло православие, куда вошли дохристианские, языческие верования славян. В настоящее время в научной литературе подобное явление получило название «народное православие». При рассмотрении феномена храма в традиционной культуре Русского Севера в качестве примера используется уникальный из сохранившихся сельских ландшафтов – с. Кимжа на Мезени [9]. Многие основополагающие и в силу этого универсальные традиции архитектурного формообразования уходят своими истоками в глубокую древность. Этот факт побуждает обращаться к изучению архаических пластов профессионального сознания, в которых улавливаются признаки изначальной органической встроенности архитектуры в общекультурный контекст [1, с. 53]. При изучении народной архитектуры очень важно понимание глубинного смысла культурных традиций. Это важно для ре-

конструкции целостной картины мира их носителей. В проблемном поле данного исследования подобный подход используется для выявления культурного кода. В основе лежит народная метафора: «Как мера и красота скажут», которая выступает как генетический код севернорусской культуры. Народная культура с ее календарем, предсказаниями, знаменами, приметамы создает свою версию метафорической символики. В настоящее время метафора все чаще используется в рамках научного дискурса, что связано с расширением трактовки этого понятия, в частности как способа выражения глубинных смыслов текста. В народном сознании существуют основополагающие метафоры, которые определяют видение мира и стиль мышления. Анализируемая в исследовании метафора берет свое начало в строительной терминологии русского деревянного зодчества. В старинных договорах, которые заключались между мастером плотницкой артели и «миром» (крестьянами-заказчиками), обычно встречаются такие выражения: «... а строить высотой, как мера и красота скажут». В метафоре «Как мера и красота скажут» сформулированы смыслы строительной и культурной традиции, народное мировоззрение. Сохранение и трансляция этого культурного кода запечатлено в народном деревянном зодчестве и в храмостроительстве как феномене традиционной культуры Русского Севера.

Простейшее выражение храма – часовня, от него она отличается меньшими размерами и отсутствием алтаря. Часовни – одно из наиболее ярких проявлений традиционной культуры Русского Севера и его деревянного зодчества. По типологическим признакам эти культовые постройки можно отнести к следующим группам, учитывая выполняемые ими функции. Часовня – это место проведения богослужения. На кладбищах чаще всего сооружались поминальные часовни, к этому же типу относятся часовни-усыпальницы, возведенные над мощами местночтимых святых (Петр Черевковский, Артемий Веркольский). Один из самых распространенных типов – это обетная часовня. Мотивация возведения подобных часовен связана с ситуацией бедствия, пороховым, кризисным обстоятельством. Наиболее частыми причинами постановки часовен были эпизоотии, болезни, избавление от пожара. К обетным часовням относятся «обыденные» часовни, строившиеся по обету «во един день», но не все обетные церкви/часовни были обыденными. На строительство «обыденного» храма или часовни, от начала постройки до освящения должен пройти только один день, ночь (одни сутки), но с соблюдением всего технологического процесса. Характерным явлением морской культуры Поморья было

возведение *промысловых часовен* в становищах – временных поселениях, образованных в местах рыбного, зверобойного, лесного промыслов, на островах Белого и Баренцева морей. В конце XVII в. православные часовни в России получили устойчивую связь со старообрядческим движением, превратившись в один из наиболее значимых символов идеологии беспоповства. Построенные *старообрядческие* часовни оставались единственной разновидностью храмов, признаваемой ревнителями «истинного благочестия». На Мезени, как и в ряде других районов Русского Севера, получили распространение часовни-амбаронки, часовни-келейки. Часовни – сооружения истинно народной архитектуры, явление, в котором проявился феномен народного православия на Русском Севере. Простой количественный подсчет показывает, что их было значительно (в 2–3 раза) больше храмов [8].

Кресты – это уникальные источники по многообразию возможных аспектов их изучения. Они могут быть рассмотрены как памятники архитектуры, крестьянской письменности, культа, навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты. И хотя невелики они в сравнении с церковью или колокольней, велика сила их эмоционального воздействия на человека. Типологически деревянные кресты можно отнести к следующим группам, учитывая то значение и роль, которую они выполняли: *поклонные, обетные, памятные, маячные, поминальные, охранительные, кладбищенские, благодарственные*. Деревянные кресты играют большую роль в культурном ландшафте и ансамбле северной деревни, являются памятниками архитектуры, где в миниатюре повторяются все элементы плотницкого мастерства и декоративного убранства, присущие деревянному зодчеству. На Русском Севере крест отражал особые условия жизни, был центром окружающего пространства, выполняя в культурном ландшафте защитную и сакральную миссию [7].

Формируя культурное пространство, человек осуществлял свое понимание законов природы, видение мира через такие феномены, как храм и жилище. Наряду с храмом важнейшей смыслообразующей, ценностной доминантой выступает крестьянский дом. **Севернорусский жилищный комплекс** – это не только пространство бытования человека, но наиболее знаковый элемент традиционного уклада жизни и русской ментальности, что нашло отражение в архитектурно-конструктивных особенностях, типологии, декоре. Интерьер дома синтезирует в пространственно-предметной и символической форме повседневную культуру и ритуально-сакральные основы жизни традиционной крестьянской семьи. Конструктивные особен-

ности дома, тип крестьянской усадьбы и поселения в целом демонстрируют в предметно-пространственном воплощении особый образ жизни русского человека в суровой лесной зоне, являясь одним из главных способов освоения природной среды. Жилище – один из наиболее существенных и сложных элементов культуры. Жилые постройки представляют собой культурно-бытовой комплекс; они связаны с различными сторонами жизни человека: с природными условиями, преобладающими занятиями и направлением хозяйства, имущественными, классовыми отношениями, семейным укладом, общественными обычаями, традициями, эстетическими представлениями, религиозными верованиями, строительным мастерством. Все это в той или иной степени влияет на тип, размеры, интерьер, декоративное убранство северного дома. С одной стороны, в крестьянском доме сохраняются древние традиции поколений, восходящие к ранним историческим эпохам, с другой – оно подвергается постоянным изменениям и усовершенствованиям. Это и дает большое разнообразие типов крестьянского дома-двора. Основная трудность систематизации жилища состоит в выборе принципа классификации. Мы предлагаем три основных принципа классификации: по способу соединения жилья и двора, по конструктивно-планировочному решению жилой части, по внутренней планировке избы, наполняя эту типологию конкретным эмпирическим материалом. В зависимости от соотношения жилой и хозяйственной части можно выделить следующие типы: «брус», «глаголь», «кошель», «Т-образная связь», «двухрядная связь». По конструктивно-планировочному решению жилой части получили распространение избы *четырёхстенок*, *шестистенок* (с вариантами: *изба с прирубом*, *изба-двойня без заулка*, *изба-двойня с заулком*), *пятистенок* и *крестовик*. По внутренней планировке русского дома выделяются четыре типа: *севернорусский*, *восточный южнорусский*, *западный южнорусский*, *западнорусский*.

Архитектура жилища Русского Севера, формировавшаяся столетиями, к XIX в. обрела свой завершённый смысл и конкретный архитектурный образ, отразившийся в его архитектурно-планировочном решении. Этот сложный бытовой комплекс прекрасно продуман в мельчайших деталях, предельно компактен и приспособлен к суровым климатическим условиям. Практически все дома были двухэтажные. Жилые избы располагались на высоком подклете, используемом для хранения продуктов, хозяйственных нужд. Под одной крышей с жильем находились хозяйственные помещения: хлев для скота и поветь-сеновал, куда по

широкому бревенчатому взвозу можно было въехать прямо на телеге или санях. До $\frac{2}{3}$ всего комплекса дома-двора занимал двухъярусный хозяйственный двор. Объединение жилья и двора под одной крышей давало возможность вести хозяйство, ухаживать за скотом в зимнее время, не выходя из закрытого помещения. Северная изба отличалась большими размерами, обилием жилых помещений, в некоторых районах богатым резным декором, использованием полихромных росписей для украшения экстерьера и интерьера. Недаром местные жители свои дома называли «хоромами». Архитектурно-планировочная структура северного жилища – это отражение жизни и хозяйственной деятельности большой неразделенной семьи. Здесь под единым кровом жили вместе деды, отцы, сыновья, внуки общей семьей и хозяйством. Из таких домов выходило на полевые работы сразу по 20–25 человек, а в его хлевах содержалось до трех десятков голов скота.

Мы предлагаем типологические особенности развития приемов соединения «дома-двора» в их эволюционной поступательности. Эволюция типов северного крестьянского жилища происходила в трех направлениях. Для запада региона (Каргополье) характерно развитие жилого комплекса по продольной оси, путем присоединения сзади сеней еще одного жилого помещения – избы, горницы, клетки. В бассейнах рек Двины, Вычегды, Ваги, Пинеги, Мезени изменение крестьянского жилища шло за счет увеличения габаритов передней избы, делением внутреннего пространства на две части (пятистенок), на три части (шестистенок), то есть определялось поперечным развитием дома. Третий путь – это увеличение жилой площади за счет пристройки к избе дополнительных срубов («зимние», «боковые», «низкие», «скотные» избы), он характерен для всего Севера. Исследование на конкретных примерах продолжает расшифровку глубинного смысла севернорусской культурной традиции, реконструкции картины мира строителей и обитателей крестьянского дома, ценностей и смыслов их самосознания. В работе дом показан также как прекрасный образец народной архитектуры [10].

В России, в том числе и в Архангельской области, сельский культурный ландшафт сохраняется в форме национального парка (естественный природный и культурный ландшафт). Это Кенозерский и Водлозерский национальные парки (1991) и музеев под открытым небом (искусственно созданный культурный и смоделированный естественный природный ландшафт): музей деревянного зодчества «Малые Корелы» (1964). Территория НП «Кенозерский» представляет собой природный и исто-

рико-культурный комплекс площадью 139,6 тыс. га, расположенный на юго-западе Архангельской области вблизи границы с Карелией. Это – особо охраняемая природная территория РФ, эталонная система исторической среды обитания человека и объект наследия, сохранивший многовековую историю и культуру Русского Севера. Особая ценность НП «Кенозерский» – культурные ландшафты, на территории Парка можно видеть естественное сочетание старинных сельских поселений с традиционными для Севера сельскохозяйственными угодьями, отражающими сложившуюся много веков назад практику общинного земледелия. К историко-культурному наследию Парка относятся около 100 памятников народной архитектуры. НП «Водлозерский» расположен на территории двух регионов РФ: республики Карелия (площадь 130 тыс. га) и Архангельской области (площадь 298 тыс. га). Водлозерье – район компактного проживания локальной этнической группы – «водлозеров», древний исторический район Русского Севера, где сосредоточен мощный пласт самобытной культуры, представленной в традициях коренного населения, топонимике и деревянном зодчестве. На территории Парка находится комплекс из 106 памятников археологии и 15 памятников деревянного зодчества. Музей под открытым небом – форма сохранения памятников народного зодчества, перевезенных с определенной территории. Музей под открытым небом выступает как собирательный «образ» страны, региона, исторического поселения, города, усадьбы. Музей «Малые Корелы» представляет Русский Север в границах Архангельской области, он расположен в 25 км к югу от *Архангельска* на берегу реки *Корелка* в месте впадения ее в Северную Двину. Площадь территории музея – 140 га. Экспозиция построена по классическому принципу – это крупное, смоделированное поселение Русского Севера, объединяющего «куст» из 6 деревень – архитектурно-этнографических секторов: Каргаполье – Онега, Пинега, Мезень, Подвинье, Поважье, Поморье, что соответствует древней патронимической структуре поселений Русского Севера. Музей «Малые Корелы» – это самый крупный в России музей под открытым небом, на его территории находятся 115 памятников деревянной архитектуры [11].

Данным исследованием автор предлагает новую форму сохранения и использования традиционных сельских поселений и памятников народного деревянного зодчества, расположенных в форме «Достопримечательное место» на основании закона «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» (№ 73 – ФЗ, 2002). Народная деревянная архитектура – это са-

мая хрупкая часть нашего наследия. Памятники несут важный культурный смысл и ценность традиционной культуры. Мир народной культуры Русского Севера напоминает современникам старую, но периодически забываемую истину – полноценное настоящее может существовать только на перекрестке между прошлым и будущим.

Примечания

1. Бондаренко, И. А. Образ геоцентрической вселенной в традиционном зодчестве [Текст] / И. А. Бондаренко // Народное зодчество : межвуз. сб. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. – С. 53–72.
2. Злотникова, Т. С. Человек. Хронотоп. Культура. [Текст] / Т. С. Злотникова. – Ярославль : Александр Рутман, 2003. – 172 с.
3. Лихачев, Д. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры [Текст] / Д. Лихачев, В. Янин // Коммунист. – 1986. – № 1. – С. 115–119.
4. Пермиловская, А. Б. Русский Север как особая территория наследия [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Архангельск : Правда Севера; Екатеринбург : УрО РАН, 2010. – 552 с.
5. Пермиловская, А. Б. Культурное наследие Русского Севера как ресурс развития региона [Текст] / А. Б. Пермиловская // Обсерватория культуры. – М., 2010. – № 5. – С. 29–35.
6. Пермиловская, А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры. Храмовое зодчество Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3 – Т. 1. – С. 193–197.
7. Пермиловская, А. Б. Крест в культурном ландшафте Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская // Вестник ПГУ. Серия Гуманитарные и социальные науки. Архангельск : Изд-во ПГУ – № 6 – 2010. – С. 86–91.
8. Пермиловская, А. Б. Часовня в традиционной культуре Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. Ярославль: Изд-во ЯГПУ. – № 4 – 2010. – Т. 1. – С. 248–254.
9. Пермиловская, А. Б. Село Кимжа Мезенского района – модель культурного ландшафта Русского Севера XIX – начала XX века [Текст] / А. Б. Пермиловская // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ. – № 1 – 2011. – Т. 1. С. 304–311.
10. Пермиловская, А. Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века) [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Архангельск : Правда Севера, 2005. – 312 с.
11. Пермиловская А. Б. «Живая среда музея под открытым небом как форма организации памяти в современной культуре России и Западной Европы [Текст] / А. Б. Пермиловская // Обсерватория культуры. – М., 2011. – № 1. – С. 78–81.
12. Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. [Текст] / А. К. Чекалов. – М. : Искусство, 1974. – 191 с.